Содержание

Бестиарий 5
Глава 1 7
Глава 2 17
Глава 3 26
Глава 4 34
Глава 5 46
Глава 6 59
Глава 7 65
Глава 8 74
Глава 9 84
Глава 10 94
Глава 11 98
Глава 12 112
Глава 13 119
Глава 14 128
Глава 15 136
Глава 16 147
Глава 17 157
Глава 18 163
Глава 19 168
Глава 20 175
Глава 21 187
Глава 22 193
Глава 23 204

Глава 24 212
Глава 25 224
Глава 26 234
Глава 27 243
Глава 28 251
Глава 29 257
Глава 30 266
Глава 31 273
Глава 32 278
Глава 33 287
Глава 34 296
Глава 35 309
Глава 36 318
Глава 37 335
Глава 38 343
Глава 39 349
Глава 40 359
Глава 41 374
Глава 42 379
Глава 43 389
Глава 44 397
Глава 45 404
Глава 46 415
Глава 47 426
Глава 48 434
Глава 49 437
Благодарности 443

Бестиарий

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА: Несмотря на то, что представленные здесь монстры вдохновлены французским фольклором, их образы трактуются несколько вольно.

Проклятый конь — величественный конь-призрак с пылающими глазами. Его излюбленная забава — подвозить уставших путников, а затем сбрасывать их со скалы.

Крок-митэн — буквально «зубастая варежка». Гуманоид, который обожает откусывать пальцы непослушным детям. Однако только тем, кто действительно заслуживает.

Блуждающий огонек — небольшой парящий сгусток света. Пленительно манящий до тех пор, пока не приведет вас к смерти. Хотя нет… даже в этом случае он все еще прекрасен.

Лу карколь — существо, похожее на огромную улитку, с многочисленными щупальцами и пастью, усеянной острыми зубами. Как правило, обитает в темных пещерах, но иногда способен укрыться даже в шкафу.

Лютен — маленький гоблин, который приносит пользу, но при этом любит проказничать. Особенно ему по душе запутывать волосы спящим людям. А кому это вообще не нравится, мм?

Матаго — дух животного-оборотня, зачастую принимающий облик черного кота. Он может быть предвестником как процветания, так и несчастья. Все зависит от того, насколько хорошо с ним обращаться. Ну, и его настроение тоже, конечно же, влияет.

Саламандра — ящероподобная амфибия. Дерзкое и скользкое существо. Большинство их представителей не обладает какими-то сверхъестественными способностями. Но некоторые умеют извергать огонь.

Тараск — существо, сочетающее в себе дракона, змею и крокодила. У него голова льва и панцирь черепахи на спине. На самом деле, в этой книге вы не встретите тарасков, поскольку автор посчитала, что не способна достоверно и адекватно описать их. Тем не менее это довольно интересное существо в сравнении с другими фольклорными монстрами.

Велю — еще одно причудливое создание, сочетающее в себе черты змеи и иглобрюха, покрытого длинной зеленой шерстью и ядовитыми шипами. Зачастую ему приписывают наводнения, пожары, неурожай и практически все мыслимые и немыслимые стихийные бедствия.

Вуарлу — волосатое, слюнявое существо, похожее на оборотня. Оно боится огня и серебра. Вуарлу — это человек, который продал душу демону в обмен на семь порочных удовольствий. (В целом звучит довольно заманчиво, если отринуть часть про слюнявость и волосатость. Но лучше лишний раз подумайте о своем достоинстве.)

Глава 1

Если молодая леди не желает быть убитой, то по возможности ей следует избегать встреч с сомнительными незнакомцами в темных переулках.

Разумеется, Мэллори прекрасно это понимала. Она в совершенстве овладела искусством того, как *не стать жертвой убийства*. Этот навык казался ей куда более ценным, нежели бесполезная вышивка иглой, игра на клавесине и салатный этикет. Мэллори знала, как правильно держать вилку, чтобы ее острые зубья глубоко вонзились в бедро нападавшего. Или в его глаз. А может быть, даже в глотку. В человеческом теле много уязвимых мест. Зачем себя ограничивать?

Мэллори ждала, крепко сжимая в руках толстую папку. Вдалеке послышалось ржание лошадей. В квартале от нее заскрежетали колеса экипажа. Над головой пронеслась стая летучих мышей. Тьма тянула свои щупальца к Мэллори, но та продолжала стоять в свете единственного уличного фонаря, окутанная ореолом золотистого сияния. Так клиенты без труда могли ее заметить.

«Легкая мишень», — прошептал внутренний голос. Мэллори рассеянно почесала ногу носком сапога, нащупывая в нем рукоять кинжала. Возможно, куда сподручнее было бы спрятать оружие под юбкой,

но в случае нападения Мэллори не хотелось тратить драгоценное время на возню в слоях муслина и шерсти. Не станет же преступник ждать, пока она отыщет свой кинжал.

Двое джентльменов прошли мимо, выстукивая каблуками по брусчатке. Мэллори выпрямилась в надежде, что это ее клиенты наконец-то соизволили явиться. Если один из мужчин выбрал сдержанный стиль одежды, облачившись во все черное, то наряд второго буквально пестрел буйством красок. Мэллори настороженно покосилась на них, но джентльмены лишь поприветствовали ее, коснувшись воображаемых шляп, и благополучно исчезли в ночи.

Часовая башня на центральной площади пробила одиннадцать. Мэллори принялась нетерпеливо притопывать.

Наконец на противоположной стороне улицы из теней, посеребренных лунным сиянием, появились две фигуры. Мэллори устремила на них заинтересованный взгляд. В свете керосинового фонаря показался светлокожий грузный мужчина — на макушке у него красовалась модная шляпа-капотен, а шею украшал расшитый кружевом платок. Со стороны могло показаться, что он принадлежит к высшему обществу или, по крайней мере, пытается таковым выглядеть, втайне мечтая однажды примкнуть к кругу избранных.

Следом за мужчиной шла миниатюрная девушка в бесформенном алом балахоне, подол которого тянулся по земле и собирал уличную грязь. Голова ее была наголо обрита, а над левым ухом красовалась изящная татуировка — лук со стрелой.

Мэллори изумленно вздернула брови. Она повидала немало чудаков во время своих экскурсий. Взять хотя бы ученых, что засыпали ее каверзными вопро-

сами об истории особняка и политических взглядах семьи Сапфир. (К счастью, Мэллори хорошо умела выдумывать на ходу, ибо, честно говоря, откуда ей вообще знать такие подробности?) Однако встречались и те, кого действительно интересовал оккультизм, но вовсе не потому, что это было чем-то таинственным и табуированным. Мистицизм попросту казался им небольшим захватывающим приключением. Обычные люди, пришедшие за острыми ощущениями, чтобы потом напиться в таверне и без умолку хвастаться друзьям тем, как они выжили в Доме Сапфиров. Помимо вышеперечисленных, на экскурсию захаживали и романтичные натуры. Дамы, обуреваемые желанием очаровать кавалеров, и юноши, полные решимости «защитить» своих спутниц, продемонстрировав никому уже не нужные рыцарские качества.

Но что здесь забыла жрица Тирра?

— Приветствую, жрица, — проговорила Мэллори. — Что привело вас сюда? До ближайшего храма далеко.

Девушка застенчиво хихикнула:

— Я всего лишь послушница. Постриг приму на следующей неделе.

— Моя сестра решила посвятить жизнь служению богам, — сухо отметил мужчина. — Не представляю, кто ее надоумил.

Послушница все так же улыбалась, но взгляд ее оставался острым и проницательным.

— Просто тебе не понять, каково это: посвящать жизнь кому-то, кроме себя самого.

Мужчина пожал плечами.

Впрочем, его скептический настрой не казался Мэллори чем-то абсурдным. После падения завесы, случившегося двадцать лет назад, поклонение семи богам

стало популярным развлечением среди знати. Мэллори решительно не понимала, что такого привлекательного они в этом находят. Богов никогда особо не волновали проблемы людей, и после падения завесы ничего не изменилось.

— Экскурсия начинается здесь? — поинтересовался мужчина.

— В Дом Сапфиров? Туда, где всюду следы пыток и расчлененки? — уточнила Мэллори. — Если да, то вы попали по адресу. Правда, обычно сюда ходят всякие язычники и чудаки. Приличные люди вроде вас…

Желваки на лице мужчины дернулись, будто он силился угадать, был ли то комплимент или же оскорбление.

— Должно быть, вы София и Луи Дюма, — предположила Мэллори, перекладывая тяжелую папку из одной руки в другую. — Что привело вас сюда этим вечером?

— Я считаю своим долгом показать сестре что-то из реальной жизни, прежде чем ее заточат в храме до конца дней, — проговорил Луи.

— Жрицы не пленницы, братец. Мне предстоит много путешествовать по городам для проведения церемоний, мирных переговоров, ритуалов, а также благословлять оружие наших великих…

— Да-да, жизнь тебя ждет сказочная, — перебил сестру Луи, метнув взгляд в сторону Мэллори, будто говоря: «Видите? Святая наивность!» — Это наша последняя ночь в Моране. На улице Тиланс мы повстречали одну чудну́ю гадалку, и она посоветовала посетить эту экскурсию перед отъездом. Сказала, что гид здесь просто изумительный.

Губы Мэллори изогнулись в вымученной улыбке. Чудна́я гадалка, о которой шла речь, приходилась ей старшей сестрой.

— Что ж, постараюсь не ударить в грязь лицом.

— В лавке у той гадалки продавались удивительные вещицы, — сказала София, устремив взгляд на железную ограду, расположенную вдоль улицы. — Луи приобрел у нее поистине ценную реликвию — золотые перья самой Вирдит. В грядущем году они должны принести ему удачу.

— Вам в руки попало настоящее сокровище. — Мэллори старательно изображала восхищение. — И сколько же вы за него выложили?

— Всего-то двенадцать лисов.

— Почти что даром… — Мэллори поспешно отвернулась, чтобы брат и сестра Дюма не приметили ее довольную ухмылку.

Труды Анаис окупились сполна. Она потратила кучу времени и сил, приклеивая позолоченную фольгу к вороньим перьям.

Мэллори подняла глаза к небу в тот самый момент, когда из облаков выглянула луна. Что ж, ее последний на сегодня клиент, некий месье Бадо, официально опаздывал.

— Подождем еще одного джентльмена, и можно начинать.

— Ранее вы упоминали язычников, — с насмешкой в голосе проговорил месье Дюма. — Полагаю, сюда часто заглядывают всякие подозрительные личности.

— И такое бывает, — кивнула Мэллори. — Но ведь и вы тоже здесь.

Луи нахмурился:

— Что за намеки?

— Не обессудьте, я лишь говорю о том, что истинный характер человека распознать не так-то просто. И не важно, кто перед нами: незнакомец или близкий родственник. Если остановить любого человека на улице и спросить, каким он представляет свое убийство, то в большинстве случаев вы услышите истории о темных переулках и жутких незнакомцах. Но, к сожалению, зачастую жертва и убийца знакомы друг с другом. И порой даже слишком хорошо. Нередко преступниками становятся мужья… — театрально вздохнула Мэллори, — а также братья и сестры.

София в недоумении нахмурилась, а Луи поперхнулся от возмущения. Они решительно не понимали, к чему клонит Мэллори. Но не успели брат и сестра Дюма рта раскрыть, дабы вступиться за собственную честь и поклясться, что в жизни никого и пальцем не тронули (хотя все они так говорят), Мэллори вскинула ладонь.

— Что ж, пока ждем опоздавшего, поговорим об оплате. Экскурсия стоит шесть гале с каждого. Деньги вперед.

— Шесть гале? — возмутился Луи. — Но ведь гадалка сказала…

София толкнула брата локтем в бок, не дав ему договорить. Недовольно заворчав себе под нос, он полез в кошель за монетами.

— Отлично, — улыбнулась Мэллори, пряча деньги в карман. — Наш последний спутник слишком уж припозднился, поэтому предлагаю начать без него.

Она повернулась к особняку, который, подобно опасному хищнику, притаился в тени улицы. Слабый свет фонаря и серебристое сияние молодой луны едва касались его грубых очертаний.

Громоздкие цепи на воротах висели лишь для вида. Выкованные из железа и покрытые ржавчиной, они обычно отпугивали любопытных прохожих, не пуская их на заброшенную территорию. Однако если бы кто-нибудь из них додумался получше присмотреться, то заметил бы, что висячий замок на цепях давным-давно сломан.

Разумеется, Мэллори тут была ни при чем. Честное слово.

— А нам… туда правда можно? — поинтересовалась София, пока гид разматывала звенящие цепи.

— Не беспокойтесь. Я постоянно провожу здесь экскурсии, — отмахнулась Мэллори, будто речь шла о сущем пустяке.

София не стала более настаивать.

Мэллори толкнула ворота, и петли на них пронзительно заскрипели. Она тут же проскользнула внутрь. Луи недовольно скривился, глядя на перепачканный лишайником пиджак. А вот Софию пятна на монашеском одеянии не смутили.

К особняку через сад вела прямая тропинка, но Мэллори не спешила вести по ней спутников. Она хотела, чтобы они получше рассмотрели высохший фонтан, обветшалые садовые изгороди и сам особняк. Узкий, но высокий: три этажа для хозяев и мансарда для прислуги. Фасад был выполнен из белого известняка, но сажа, грязь и заросли плюща и глицинии десятилетиями без устали пожирали его. Обрамленные свинцом витражные окна, что являли собой пик архитектурной моды минувшего столетия, покрылись толстым слоем грязи, изломами и трещинами. Массивные входные двери, сколоченные из темного дуба, украшали резные медальоны в виде оскалившихся кабаньих

голов. «Для дома с такой-то историей просто идеально», — невольно подумала Мэллори.

— Приступим, пожалуй, — объявила она, пятясь по выложенной камнем дорожке. — Что вы знаете о месье Ле Бле?

— Он убивал людей, — после недолгого колебания ответил Луи.

— Жен, — поправила брата София, шепот ее звучал благоговейно. — Месье Ле Бле убивал своих жен.

Мэллори сунула папку под мышку и начала рассказ:

— На самом деле его звали граф Бастьен Сапфир, но большинству людей этот мужчина был известен как месье Ле Бле. Это прозвище он получил из-за цвета своих волос и бороды. Поговаривают, они были такими темными, что при определенном освещении отливали синевой. Впрочем, фамилия Сапфир также сыграла не последнюю роль.

Мэллори остановилась между двумя поросшими сорняками клумбами. А ведь когда-то здесь были любовно высажены пышные самшиты и пестрая герань.

— Граф Сапфир родился в загородном поместье близ деревни под названием Комор, что расположена в сорока милях к северу-западу отсюда. Он был единственным ребенком и наследником процветающей винодельни. На протяжении многих поколений вина «Рубины Комора» оставались одними из самых востребованных. Ведь бренди может храниться годами, а то и десятилетиями. Истинные ценители полагают, что со временем его вкус только улучшается. Торговцы из Исберна и Гай-Иня, где сей напиток — большая редкость и доступен только знатным особам, душу готовы за него продать. Помимо вкуса бренди семьи Сапфир ценят еще и за крепость.

Поднявшись на крыльцо, Мэллори продолжила:

— Но, к сожалению, жизнь в глуши быстро наскучила Бастьену. В возрасте двадцати одного года он приобрел участок в самом сердце Морана и возвел этот особняк. Как видите, денег на строительство он не пожалел. Одни только позолоченные солнечные часы на южной террасе и резные медальоны чего стоят. Каждый из них изготовлен вручную.

— Прошу прощения, — вмешался месье Дюма. Пока Мэллори излагала историю становления личности графа Сапфира и приближалась к леденящей душу трагедии, недовольство Луи росло с каждой секундой. — Вы собрались пересказать нам всю жизнь этого господина?

Мэллори в недоумении уставилась на него.

— Так и есть.

— Но вы… вы… — Недовольство на лице Луи сменилось отвращением. — Я-то думал, что вы просто помощница… или прислуга. Ну, знаете, та, что встречает гостей, берет их шляпы и пальто. Но никак не гид.

— Вы ошиблись, — процедила Мэллори сквозь зубы.

— Это же история об… убийствах. — Месье Дюма понизил голос. — Юной леди не подобает говорить о таких вещах.

София поморщилась, явно испытывая неловкость за старшего брата.

Теперь Мэллори, кажется, начала понимать, почему эта хрупкая девушка так хотела сбежать и посвятить жизнь богу лучников и войны. Богу, которому все равно, мужчина ты или женщина. Если Луи собирается отпускать подобные замечания на протяжении всей экскурсии, то Мэллори придется не раз побороть желание закатить глаза.

Хотя нет. Она сделала бы это без зазрения совести. Но, увы, подобные выходки могли стоить ей чаевых. Поэтому к черту этого шовиниста, звенящие монеты в кошельке важнее.

— Я главный эксперт Морана по истории жизни месье Ле Бле и всей семьи Сапфир. И, к слову, единственный гид, который проводит экскурсии в этом особняке. Если тот факт, что я девушка, задевает ваше хрупкое эго, то неподалеку есть неплохой игорный дом. Решайте быстрее.

Помедлив, Мэллори добавила:

— И еще кое-что. Плата возврату не подлежит.

Месье Дюма бросил укоризненный взгляд на сестру, словно опасаясь, что эта излишне современная девушка подает ей дурной пример. Мэллори невольно задумалась, а знает ли напыщенный господин, какому именно богу собиралась посвятить жизнь София.

— Итак, давайте продолжим. Едва строительство особняка завершилось, месье Ле Бле окончательно перебрался в Моран. С этого момента наша история начинается по-настоящему.

Мэллори положила ладонь на дверную ручку в виде морского змея. Массивные двери протяжно заскрипели.

— Добро пожаловать в Дом Сапфира.

Глава 2

Тени потянулись к незваным гостям, едва они переступили порог особняка. В прихожей витал стойкий запах пыли, плесени и крысиного помета. Мэллори уже успела к этому привыкнуть, в отличие от своих сегодняшних клиентов. София недовольно сморщила нос, а Луи достал платок, чтобы прикрыть свой.

На столике в прихожей Мэллори предусмотрительно оставила фонарь. Она зажгла в нем фитиль, озарив теплым желтоватым светом фойе. От дверного проема в гостиную тянулся замысловатый геометрический орнамент, выложенный сине-белой плиткой. Лестница из красного дерева плавным изгибом тянулась вверх, каждую ее балюстраду венчала зловещая фигура в капюшоне. Арочный дверной проем, расположенный прямо по курсу, приглашал гостей посетить столовую и примыкающий к ней бальный зал. Такое своеобразное расположение помещений являлось частью замысла, дабы поразить гостей прямо с порога. Этот особняк строился для того, чтобы встречать их с распростертыми объятиями. Гостям полагалось в смущении благоговеть перед хозяином дома, чувствуя признательность за столь широкий жест.

Проходя по первому этажу, Мэллори зажигала свечи и попутно рассказывала о предназначении ка-